

— Эй! Черепаха — это ещё ничего, у нас есть люди, которые очень любят есть змей! Но я трусиха, просто думать об этом страшно! Змееподобного угря я за всю жизнь съела только один кусочек, тьфу-тьфу-тьфу, эти скользкие существа меня действительно пугают.

Говорившая это была мэром, персонажем, который в сериале творил зло. Внешне она выглядела серьёзной, с мощной аурой, и, когда молчала, создавала иллюзию неприступности. Однако, проведя с ней больше времени, понимаешь, что под её возрастом, перешагнувшим за пятьдесят, скрывается детская натура. Сейчас её выражение лица было очень выразительным, а в сочетании с беспомощным разведением рук и пожиманием плечами это вызвало смех у всех. Во время съёмок её страх не был замечен, и неудивительно, что все хвалили её актёрское мастерство. Однако именно из-за этого мастерства в молодости она сыграла злодейскую роль, которая глубоко запечатлелась в сердцах зрителей. Хотя это принесло ей известность, но одновременно ограничило её амплуа, и с тех пор она стала специализироваться на ролях злодеев.

Специалистка по злодеям перевела взгляд на Вэй Сюня:

— Твой персонаж меня напугал, мне нужно хотя бы чашку молочного чая, чтобы успокоиться.

Она покачала указательным пальцем из стороны в сторону и даже скосила глаза.

Вэй Сюнь не знал, смеяться или плакать. Этот пятидесятилетний ребёнок, когда начинал мило дурачиться, был действительно невыносим:

— Учитель, вы слишком заботитесь обо мне, я должен угостить вас ужином в качестве извинения.

— Нет-нет-нет, ужины я ем каждый день, они уже надоели. Мне нужен только молочный чай, с большим количеством жемчужин!

Она упрямо настаивала, говоря с серьёзным видом. Вэй Сюнь понимал, что она просто заботится о нём. С улыбкой он согласился и спросил:

— Только жемчужины? А кокосовые кусочки хотите?

— Да, большую ложку!

Эх! В конце концов, она была ветераном сцены, и все просто умирали от смеха.

Свет ещё настраивался, и перерыв был достаточно долгим. Вэй Сюнь встал:

— Все ли хотят, как и учитель, много-много жемчужин и много-много кокосовых кусочков?

Говоря это, он так смеялся, что едва мог связно говорить.

Ветеран сцены сказал:

— Эй, этот ребёнок всерьёз воспринял!

Та самая девушка, которая боялась есть черепаху, не боялась обидеть злодейку, сказала с упрёком:

— Всё это из-за вас, старина.

Злодейка немного обиделась:

— Тогда мне придётся пойти и стать носильщиком, чтобы искупить свою вину.

Прежде чем Вэй Сюнь успел ответить, Цзи Ань, который всё это время молча слушал с улыбкой, быстро встал:

— Учитель, оставайтесь на месте, я пойду с Вэй Сюнем.

— Эй! Вы считаете, что я уже старый и ни на что не годен!

— Учитель, вы настоящий актёр!

Все аплодировали, и теперь каждый мог подшутить над этой бумажной тигрицей.

Здесь царил смех, и услышав это, помощник режиссёра быстро подбежал:

— Я организую кого-нибудь, чтобы купить напитки, вы все отдыхайте.

Вэй Сюнь с улыбкой ответил:

— Не надо, пусть это будет небольшой прогулкой.

Мысль о том, что два главных актёра лично пойдут покупать напитки, выходила за рамки понимания помощника режиссёра, но он видел, что Вэй Сюнь совершенно не притворялся и действительно не придавал этому значения. Он немного замялся:

— Это... тогда я тоже пойду помочь.

Двести с лишним чашек напитков — это немало, но посылать столько людей действительно не было необходимости. Вэй Сюнь сказал:

— Мы поедем на машине, это очень удобно. Не стоит тратить два рабочих места на то, что может сделать один человек. Не беспокойтесь, идите и занимайтесь своими делами.

Помощнику режиссёра пришлось смириться.

Вэй Сюнь сел за руль, и как только они выехали, Цзи Ань вдруг спросил:

— Я лишний рабочий?

Вэй Сюнь замер:

— Нет-нет, это просто фигура речи.

Цзи Ань улыбнулся, и Вэй Сюнь посмотрел на него:

— Я действительно редко вижу, как ты улыбаешься... кроме тех моментов, когда ты трогаешь эти часы, тогда твоя улыбка очень мягкая.

Услышав это, Цзи Ань инстинктивно поднял левое запястье и посмотрел на часы:

— Мне их подарили, они очень важны.

— Это очевидно, сейчас ты тоже улыбаешься очень мягко.

Они поговорили ещё немного, и вскоре увидели чайную лавку, где купили напитки разных вкусов. Для ветерана сцены взяли с большим количеством жемчужин и кокосовых кусочков, чтобы он точно не разочаровался.

Загрузив большие и маленькие пакеты на заднее сиденье, они припарковались рядом с знакомым Range Rover Evoque. Вэй Сюнь мельком взглянул на номерной знак и убедился, что это именно та машина. В этот момент несколько сотрудников подошли, чтобы помочь. Вэй Сюнь сказал:

— Вы идите внутрь, я скоро присоединюсь.

Цзи Ань кивнул, не задавая вопросов, и ушёл вместе с сотрудниками.

Открыв дверь пассажирского сиденья, Вэй Сюнь сел внутрь. Тот человек повернулся, опустил ресницы, бросил на него взгляд, а затем снова отвернулся, затянулся сигаретой, будто Вэй Сюня здесь и не было.

Он сердился, Вэй Сюнь знал это, но намеренно притворился, что хочет выйти:

— Если ты не говоришь, то я уйду.

Его рука ещё не успела подняться, как Вэй Чжань тихо произнёс:

— Сиди спокойно.

Эх, опять важничает. Вэй Сюнь слишком хорошо знал этого человека и совсем не боялся. Следующим шагом должно было быть гашение сигареты, и, как и ожидалось, Вэй Чжань слегка наклонился и затушил окурочок в пепельнице.

В голове Вэй Сюня прозвучало «Бинго!», и он не смог сдержать смеха.

Старший брат собирался отчитать его, но был озадачен этим смехом. Он потрепал мальчишку по голове:

— Чему ты радуешься?

Но его настроение тоже не выдержало, и он сам невольно улыбнулся, обняв его и крепко прижав к себе.

— Эй, так неудобно.

Вэй Сюнь пожаловался, оттолкнул его и сел прямо:

— Мне правда нужно возвращаться, мы снимаем.

— Я подожду тебя.

— Иди в отель и жди там, неизвестно, когда закончим.

С этими словами Вэй Сюнь протянул ему ключ от номера, затем открыл дверь и ушёл.

Вэй Чжань держал ключ, на мгновение задумавшись, и почувствовал, что эта поездка была полной ерундой. Он не смог его отчитать, да и обнять как следует тоже не получилось.

Возвращаясь на съёмочную площадку, Вэй Сюнь подумал, что сегодня у него действительно было отличное настроение, раз он смог так относиться к тому человеку. Но иногда это не так уж плохо.

Вэй Сюнь закончил съёмки и вышел, но обнаружил, что тот человек не пошёл в отель, а всё ещё сидел в машине, в той же позе, что и когда он уходил, как будто эти несколько часов прошли мимо него.

— Почему не пошёл в отель? Ждать здесь неудобно.

Он взял слегка холодную руку Вэй Сюня в свои ладони, немного помассировал её и только потом заговорил:

— Я не всё время был здесь, съездил в деревню Шаосин.

Вэй Чжань не знал эти места, и дорога туда и обратно заняла некоторое время.

Вэй Сюнь не удивился этому ответу. Как только они встретились, он уже знал, зачем Вэй Чжань сюда приехал. Все эти годы было именно так: как только вокруг него происходило что-то подозрительное, старший брат всегда узнавал об этом первым. Если он не вмешивался сразу, значит, считал, что это ещё не представляет угрозы. Вэй Сюнь знал, что за ним следят его люди, и самый близкий из них — Е Сюй.

Сначала он очень раздражался из-за такого поведения, но эти люди действительно знали меру, в основном они просто защищали и помогали, не создавая реальных проблем. Постепенно он привык. А что касается Е Сюй, то, проведя с ней столько времени, Вэй Сюнь с некоторой иронией понял, что её симпатии, вероятно, уже больше склоняются к нему.

Когда рука Вэй Сюня стала такой же тёплой, как и его собственная, Вэй Чжань отпустил её и достал уже вскрытый пакет:

— Новое послание.

Снова образец — змея, содранная с кожи, разделённая на три части, с отрубленной головой и хвостом.

Вэй Сюнь не прокомментировал это, только спросил:

— А что с человеком, который доставил посылку?

— Цинь Тан забрал его.

Безразличным тоном:

— Предыдущие два раза и этот — разные люди. Сегодняшний парень просто выполнял работу за деньги, ничего не знает.

Вэй Сюнь кивнул и протянул правую руку:

— А остальное? Не покажешь?

Вэй Чжань действительно не собирался давать ему это, но также понимал, что скрыть от этого малыша не получится. Он слегка усмехнулся, с оттенком беспомощности.

Внутри не было письма, только пачка фотографий, и на них не было ничего важного, просто снимки их двоих за обедом. На самом близком кадре Вэй Чжань вытирал крошку с уголка рта Вэй Сюня. Если бы по этой фотографии нужно было составить рассказ, можно было бы сказать, что это была интимная сцена, а можно — что это братская привязанность. Но проблема в том, что все знали, что у этих двух братьев не было никакой привязанности.

Они сели в машину и поехали в место, указанное анонимом.

Получив такую посылку, невозможно было не волноваться. Вэй Сюнь раньше не бывал в этом месте и изначально планировал заехать сюда после съёмок, просто посмотреть, из соображений самозащиты, не собирался выходить и совершать какие-либо ритуалы. Но сейчас, взглянув на человека рядом, он вдруг почувствовал, что даже если путь впереди будет мрачным, а возвращение долгим, он не испугается.

<http://bllate.org/book/16302/1470235>